

том смысле, чтобы не нуждаться ни в какой связи друг с другом, – ибо их потребности, то есть их природа и способ их удовлетворения, связывали их с друг другом (отношения между полами, обмен, разделение труда), – то им необходимо было вступать в отношения друг с другом». Маркс подчеркивал: «Главный недостаток всего предшествующего материализма заключается в том, что предмет, действительность, чувственность берется только в форме объекта или форме созерцания, а не как человеческая чувственная деятельность, практика, не субъективно» [2, с. 37].

Интересные взгляды на природу человека, его образование и воспитание высказывает основоположник позитивизма Огюст Конт. По его мнению, человеку свойственны предпосылки, обеспечивающие социальное существование. Индивид имеет потребность в общении с себе подобными, обращению в социуме. При этом ему свойственно быть эгоистом. По мнению Конта, воспитанием человека должны заниматься философы-позитивисты. Одним из требований нравственности, по Конту, правило жизни для других, как средство победы над эгоизмом. Надобность умерщвления физических и личных инстинктов, уступка в удовольствии порицается Контом как безнравственная, если только этого не требует здоровье [2, с. 43].

В итоге, философские вопросы о бытии человека, сходятся на вопросе предназначения человека, взаимоотношения человека и Бога, общества.

Список литературы:

1. Бердяев Н.А. Философия свободного духа. Республика. – М., 1994. – 480 с.
2. Межкультурные коммуникации: проблемы методологии и теории. Сборник научных статей. РГТЭУ. – Выпуск III. – М., 2011. – 280 с.
3. Философский словарь / под ред. М.М. Розенталя. Политической литературы. – М., 1975. – 495 с.;
4. Человек – Храм Божий. Благовестник. – М., 2011. – 22 с.

ЧЕЛОВЕК В ЗЕРКАЛЕ ИСТОРИИ: ПРЕПОДОБНЫЙ ИОСИФ ВОЛОЦКИЙ (1025-ЛЕТИЮ КРЕЩЕНИЯ РУСИ ПОСВЯЩАЕТСЯ)

© Щербаков А.В.*

Эта тема приобретает особое значение в отечественной гуманитарной мысли в свете меняющейся на наших глазах социокультурной реальности. Сегодня как никогда необходимо возрождать различные формы

* Советник РАЕ по направлению «Культурология», член Российского Философского Общества, кандидат культурологии.

духовного просвещения и образования. Русская Православная Церковь стремится вернуть в жизнь российского общества те идеалы и ценности, которые в течение многих веков являлись для него духовными ориентирами, в том числе и великие подвижники: святые и преподобные. Одним из таких подвижников был преподобный Иосиф Волоцкий (1439-1515) – выдающейся русский богослов, философ, церковный писатель эпохи позднего средневековья.

Несмотря на наличие многочисленных исследований творчества Иосифа Волоцкого, общекультурный смысл его достижений до сих пор не был предметом специального анализа, позволяющего выйти на другой уровень осмысления событий и процессов конца XV – начала XVI столетий.

Большинство исследователей XIX-XX вв. рассматривали личность и творчество Иосифа Волоцкого фрагментарно, что породило некоторые парадоксы и несоответствия. Существуют многочисленные мнения историков, философов, богословов, касающихся культурно-просветительской и духовной деятельности Иосифа Волоцкого. До настоящего времени результаты его исследования сводились к церковно-политическому осмыслению оставленного им культурного наследства. Вместе с тем назрела необходимость целостного анализа и интегрированного подхода к выявлению системных связей в истории культуры Московской Руси XV – начала XVI вв., связанных с деятельностью Иосифа Волоцкого. Остановимся теперь более подробно на основных историографических проблемах исследования Иосифа Волоцкого в отечественной науке.

Можно выделить четыре основных периода этого исследования.

1. *Классический* (до октября 1917 г.). В нем прослеживаются два направления: *церковное и светское*.

В церковном направлении выделяются две фундаментальные работы, посвященные Иосифу Волоцкому.

В 1865 году в Санкт-Петербурге выходит магистерская диссертация придворного священника, протоиерея Н.А. Булгакова, которую он защитил в Духовной академии, на тему «Церковно-историческое исследование: преподобный Иосиф Волоцкий», где автор констатирует: «Ему, Иосифу Волоцкому нужно было доказать неизменность православия и его верность учению Святых Апостолов и Святых отцов всех христианских веков. Надо было много сил и энергии, чтобы при решении вопросов не уйти с прямого пути» [3, с. 166].

В 1868 г., продолжая традицию исследования деятельности Иосифа Волоцкого, Санкт-Петербургская Духовная академия выпустила книгу историка литературы И.П. Хрущева «Исследования о сочинениях Иосифа Волоцкого (Санина)». Автор этого произведения учился в Московском и Санкт-Петербургском университетах, изучал в Германии и Швейцарии методы преподавания русской литературы и исследования памятников средневековья. В своей магистерской диссертации Хрущев уделяет большое внимание анали-

зу сочинений игумена и кратко описывает его жизнедеятельность. Особое внимание направлено на идейно-нравственные и социальные аспекты. В частности, автор констатирует, что при Иосифе было положено начало богатой монастырской библиотеке и он «построил особый дом для сиротских детей и содержал их до возраста. Когда истощался запас в монастыре, чтобы прокормить их и мирян, в голодные годы продавал скот» [42, с. 64].

Эти две работы непосредственно посвящены Иосифу, но существуют также фрагменты в общих трудах церковных историков. Прежде всего, нужно назвать одного из основоположников русской церковной истории митрополита Московского Платона (Левшина), а также немецких ученых Г.Э. Байера и А.Л. Шлецера. В своей работе «Краткая Российская церковная история», написанная в 1805 г., митрополит Платон провел первое научно-критическое исследование преимущественно отечественной истории, где излагал исторические факты по плану древних летописей в одном хронологическом ряду, подразделяя их на многочисленные главы. Писательской деятельностью митрополит Платон занялся в преклонном возрасте, но заслужил высокое признание современников. В своей книге он дает следующую оценку писательской деятельности Иосифа: «Опровержение всех заблуждений еретических в книге, названной «Просветитель», написанной Иосифом святым Волоколамским, довольно основательно. И сей Иосиф весьма ревновал против сих еретиков» [32, с. 31].

Новое критическое направление начинает зарождаться при работе с источниками у архиепископа Черниговского Филарета (Гумилевского). В своей работе «История русской церкви» автор отмечает: «Болезненно было для церкви русской появление в ее недрах противно-христианской ереси, но весьма отрадно, в высшей степени утешительно, что в же был в то время учитель чистой веры в Господа Иисуса, как преподобный Иосиф Волоколамский. Без душевной радости нельзя читать умное, основательное, по местам глубокомысленное, всегда дышащее живым благочестием, «Просветитель» Иосифа» [39, с. 377]. В своем произведении архиепископ Филарет описывает события кратко, субъективно и не скрывает своих симпатий и антипатий. Но, тем не менее, в его произведении по отношению к фигуре Иосифа Волоцкого преобладает официальная точка зрения, а ересь «жидовствующих» описана вскользь, без лишних уточнений.

Широкая эрудиция и глубокий исследовательский талант ощущаются в произведении Московского митрополита Макария (Булгакова) «История русской церкви». В нем автор, в частности, отмечает, что «заботясь об устроении своей обители и о снабжении ее всеми необходимыми средствами, преподобный Иосиф никогда не отказывал в помощи и обращавшимся к нему бедным поселянам: иным отпускал семена для посева, другим давал деньги для покупки земледельческих орудий и домашнего скота. Построил дом для брошенных детей во время голода, приставил несколько взрослых для

ухода за детьми. Там же находили себе пристанище и готовую пищу: бедные и странники, болящие и страждующие, что тратил он на бедных по три тысячи четвертей хлеба и все, что приобреталось» [27, с. 207].

Хотя сегодня церковно-историческая наука идет вперед, обогащаясь новыми открытиями, книга профессора Московской Духовной академии П.В. Знаменского «Руководство к русской церковной истории», написанная в 1892 г., по-прежнему актуальна. Автор умело отобрал исторические факты, всесторонне и обстоятельно проанализировал их, излагая историю догматически, без излишнего цитирования и критики. Знаменский, в частности, отмечал: «Преподобный Иосиф смотрел на монастырь, как на рассадник церковных властей и считал монашество высшим, административным классом духовного чина» [15, с. 196].

В 1887 г. в книге «Историческое описание Иосифо-Волоколамского монастыря в Московской губернии»¹ иеромонах Нектарий приводит такие данные: «В продолжении XVI в. Из Иосифо-Волоколамского монастыря (с 1506 по 1589 гг.) вышли 17 архиепископов, хотя число епархий на тот момент не превышало 10» [30, с. 13]. Исследователь показывает нам, что Волоцкий игумен большое значение уделял духовно-просветительской деятельности, о чем свидетельствуют его Послания, Наказы и главный труд его жизни «Провсвитель».

Церковный историк, публицист В.С. Покровский отмечает, что «линия, проводимая преподобным Иосифом Волоцким в период образования русского многонационального государства, содействовала делу укрепления централизации власти и имела в то время прогрессивное значение. Политические взгляды преподобного были передовыми для того времени» [34, с. 75-76].

Далее автор отмечает, что Волоколамский игумен перенес вопрос о владении монастырями на положительную, историческую и практическую почву, «он, Иосиф, определил это формулой: «Церковное богатство – нищих богатство», игумен считал монастырь «народной сокровищницей» [34, с. 76]. Именно Иосиф Волоцкий был одним из первых, кто начал активно заниматься всесторонней благотворительностью после падения татаро-монгольского ига, хотя часто оставаясь в убытке. О чем свидетельствуют архивные документы из самого монастыря и Центрального архива древних актов.

¹ Первоначальное название монастыря при его основании 14 июня 1479 г. – Свято-Успенский Богородицы Волоколамский мужской монастырь. После кончины преподобного Иосифа Волоцкого обитель получает название Иосифо-Волоколамский мужской монастырь. В 70-е годы XVIII в. По указанию Екатерины II монастырю дополнительно вводится термин «второклассный» (он означает, что количество штатных монахов должно быть не более 17 чел., а остальные – заштатные, которые обязаны были себя содержать сами). Это название просуществовало до января 1920 г. 15 мая 1989 г. монастырь был возвращен русской Православной Церкви и получил название «свято-Успенский Иосифо-Волоцкий мужской монастырь». В 1990 г. монастырю присваивают статус ставропигиального, т.е. подчиненного Патриарху. В настоящее время обитель именуется так: Свято-Успенский Иосифо-Волоцкий ставропигиальный мужской монастырь.

Церковный историк Е.Е. Голубинский смело подошел к исследуемому вопросу. В своей «Истории русской церкви» автор так освещает просветительскую деятельность Иосифа Волоцкого: «Просветитель» – это письменное произведение, которое должно быть признано настоящим образцом богословского учения. Игумен показывает ученость в письменности – оно уникально для того времени. Иосиф обладал основательную начитанностью в Священном Писании и в творениях нашей тогдашней письменности». Далее автор отмечает, что Волоколамский игумен «обладал весьма нерядовыми и замечательными умственными способностями и был по своему направлению самым решительным консерватором» [6, с. 219]. Ученый хочет сказать, что Иосиф Волоцкий был человеком консервативных убеждений, отстаивающих свои взгляды до конца.

Таким образом, историки церкви XIX в. единогласно отмечают выдающуюся духовно-просветительскую деятельность Иосифа Волоцкого и его значительный вклад в историю православной культуры средневековой Руси.

Карамзин Н.М. в своем сочинении «История государства Российского» кратко описывает деятельность Иосифа Волоцкого. Он пишет: «Святой Иосиф, основатель и начальник монастыря Волоколамского, историк, может быть, не совсем беспринципный, но, по крайней мере, смелый, неустрашимый противник ереси. Иосиф имел доступ к государю и требовал от него, чтобы он искал и казнил еретиков» [20, с. 205]. Сочинение автора чисто политическое, внутренняя жизнь народа описывается мало. Деятельность Иосифа Волоцкого и ересь «жидовствующих» описаны краткими абзацами. Можно сделать вывод о том, что наш выдающийся историк мало вникал в деятельность игумена.

Основой исторического мировоззрения Н.И. Костомарова была оппозиция Московскому самодержавию. Он был одним из организаторов буржуазно-либерального крыла Кирилло-Мефодиевского общества, которое существовало с 1845 по 1847 гг. Историк критически относился к деятельности Иосифа Волоцкого как идеолога этого самодержавия. Он писал: «иосифляне, ратовавшие о сохранении имений, отличались угодливостью светской власти и готовность поддержать самовластного Московского государя» [24, с. 205]. Позиция Костомарова по отношению к Волоцкому игумену связана с его взглядами на идеологию самодержавия.

Иловайский Д.И., русский историк, публицист, в своей книге «История России: собиратели Руси», констатирует: «Иосиф Волоцкий является перед нами замечательным выразителем Великорусского племени: даровитого, деятельного и практического. Того племени, которое своими разнообразными способностями к общинной жизни и единоправлению, и энергическому действию, к повиновению и начальствованию, к мягкосердечию и суровой твердости сумело, в те времена воротить себе народную самобытность и заложить прочный фундамент своему государственному величию» [18, с. 461]. Говоря

об Иосифе, автор, сравнивая его с Великорусским племенем, показывает в этом все качества Иосифа Волоцкого, в том числе и суровость, и мягкость, и повиновение, и начальствование, и его отношение к политике.

Соловьев С.М. в своем главном труде «История России с древнейших времен» дает игумену Иосифу следующую характеристику: «Иосиф Волоцкий был муж дела, как и слова, был достойным преемником знаменитых подвижников, которые собственным примером поддерживали христианскую деятельность в областях Московского государства» [35, с. 166] Таким образом, оба крупнейших русских историков в своих произведениях освещают многогранную духовно-просветительскую и политическую деятельность преподобного Иосифа Волоцкого, высоко ценят его волевые и организаторские качества и тот положительный вклад, какой он вносит в образование молодого Московского государства.

Ключевский В.О., крупнейший представитель русской историографии, так характеризует Иосифа Волоцкого: «Видно, что это был человек порядка и дисциплины, с сильным чутьем действительности и людских отношений, с невысоким мнением о людях и с великой верою в силу устава и навыка, лучший понимавший нужды и слабости людей, чем возвышенные качества и стремления души человеческой. Он мог покорять себе людей, направлять и вразумлять их, обращаясь к их здравому смыслу» [23, с. 20]. Говоря о невысоком мнении, о людях, историк имел в виду, на наш взгляд, иноков монастыря, которые все были равны перед уставом, но не равны как личности. Для него монахи – служители Бога, поэтому все они для Иосифа – «стадо господне».

Платонов С.Ф., русский историк, публицист, отличающийся строгим научным подходом и доступным стилем изложения, писал: «По отношению к московскому государю князья удельные становились слугами, а по отношению к населению своих вотчин были «государями»; зная это, Иосиф Волоцкий и говорил о Московском Великом князе, что «он всей русской земли государям государь, такой государь, которому суд не посуждается». [33, с. 205]. Платонов показывает, что Иосиф активно участвует в политической жизни на стороне великокняжеской власти и поэтому учит иноков и мирян быть законопослушными.

В 1882 г. издательство Императорского Московского университета выпустила книгу русского историографа В.И. Жмакина «Митрополит Даниил и его сочинения», где дана оценка древнерусскому просвещению конца XV – начала XVI веков. В.И. Жмакин писал: «Иосиф Волоцкий самый замечательный представитель древнерусского просвещения этого периода, является более или менее полным выразителем его идей и понятий. Иосиф сгруппировал вокруг себя многие из тех воззрений и понятий, которыми жила древнерусская мысль и создал целое отдельное направление в сфере русской, церковной и общественной жизни» [12, с. 13]. В своей книге автор не только знакомит нас с деятельностью ученика Иосифа Волоцкого Даниила, но приводит

многие примеры в духовно-просветительской деятельности самого Иосифа, которая стала путевой звездой в жизни митрополита Даниила.

Профессор Д.Н. Дубакин в 1880 г. в журнале Христианские чтения опубликовал статью «Влияние христианства на семейный быт русского общества в период до времени появления «Домостроя». В ней он весьма положительно характеризовал деятельность Иосифа Волоцкого. С точки зрения автора, Иосиф в дополнении к уставу у себя в монастыре положил начало особому воспитательному учреждению с характером современной школы, и это имело в то время прогрессивное значение [11, с. 34-36].

Можно отметить, что историки и публицисты дают неоднозначную оценку Иосифа Волоцкого, но, тем не менее, солидарны с историком А.Н. Шереметьевым в том, что «Иосиф Волоцкий – Российская Звезда» [43, с. 7].

В результате исследования представителей либеральной и дворянской историографии второй половины XIX в. (как церковной, так и светской), можно сделать вывод о преобладании положительных коннотаций деятельности преподобного Иосифа Волоцкого.

В советский период отечественной истории серьезные исследования были прерваны на долгие десятилетия. «Православную Церковь, по словам Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II, – в горниле жестоких преследований, воздвигнутых богоборцами на Святую Церковь, исключалась возможность научно-церковной деятельности» [2, с. 1]. В этих условиях возникает светская атеистическая наука. Одним из ее представителей был Н.Н. Никольский, член корреспондент АН СССР. Атеистическая наука нашла в его лице искреннего исполнителя своеобразного социального заказа по очернению и унижению Русской Церкви. В апреле 1925 г. в Москве создается Добровольное общество «Союз Воинствующих Безбожников СССР», которая ставила перед собой цель борьбы с религиозным дурманом во всех его формах. На этой базе с 1926 г. выпускаются газета и журнал («Безбожник» и «Антирелигиозник») [37, с. 254].

В 1931 г. выходит книга Н.Н. Никольского «История русской церкви», в ней автор дает отрицательную характеристику Иосифу Волоцкому и его духовно-просветительской и политической деятельности.

Казакова Н.А. и Лурье Я.С. в 1955 году выдвинули свою точку зрения: «Иосиф, в отличие от Геннадия (Гонозова), писал свое сочинение не в период расцвета ереси, а в период ее падения, он имел дело с современниками, которые были в большей или меньшей мере знакомы с ересью и могли сомневаться, были ли «жидовствующие» или это критики «божественных писаний». Исследуя «Просветитель», мы пришли к выводу, что еретики приближались к идеям атеизма» [19, с. 79]. В этом произведении авторы более конкретно рассматривают деятельность Иосифа Волоцкого с точки зрения марксистской теории феодализма, по которой считалось, что крупнейшим феодалом-землевладельцем были монастыри. Клибанов А.И. рассматривает

другую точку зрения. Он пишет: « Не на одной информации Геннадия основывал Иосиф Волоцкий свои свидетельства о еретиках. С фактической стороны Иосиф Волоцкий мог лучше, чем Геннадий знать, как реформационное движение протекало в Москве. На первое место среди деятелей контрреформационной борьбы стоит все же не Геннадий, а Иосиф» [22, с. 227]. В этом случае автор ставит Иосифа Волоцкого на первое место среди деятелей «контрреформационной борьбы». Исследователь, наверное, забыл, что, первое – Реформация возникла в Европе. Начало Реформации положило выступление в 1517 г. в Германии М. Лютера. Второе – Контрреформационное движение возникло в Европе с середины XVI-XVII вв. во главе с папством и направлено было против Реформации. В основу программы контрреформации легли решения Триденского собора (1545-63) и осуществлялась в основном с помощью инквизиции, а активным проводником контрреформации были монашеские ордена. Третье – Иосиф и Геннадий жили на сорок лет раньше и никакого «контрреформационного движения» и «контрреформационной борьбы» в этот период на Руси не было, а также хотелось бы напомнить, что Святитель Геннадий умер в 1505 г., а преподобный Иосиф – в 1515 г.

Лурье Я.С. отмечал, что « в руках иосифлян сосредоточилась вся идеологическая политика государства, они же и направляли его культурное развитие. Сам Иосиф оказался гибким мыслителем, сумевший приспособиться к меняющейся обстановке» [26, с. 72]. Автор называет Иосифа политиком, сумевшим приспособиться к меняющейся обстановке. С одной стороны, это действительно так. Ни видя защиты от князя Федора по сохранению монастырского имущества, он принимает решение обратиться именно к Великому князю и под его ведомство впервые из монастырей Московской Руси передает свою обитель. С другой стороны, Иосиф считает, что власть царя надо почитать и уважать, если он не «тиран» и «не мучитель».

Поэтому игумен выступает за «симфонию властей церковной и светской».

В 1962 г. государственное издательство «Политическая литература» выпускает справочник «Ответы верующим» под редакцией профессора В.А. Мезенцева, который пишет: « Один из идеологов православной инквизиции, основатель и настоятель Волоколамского монастыря Иосиф Волоцкий, создал теорию всеобщей расправы с инакомыслящими» [29, с. 232]. Такое высказывание автора комментировать сложно. Оно, скорее всего, было вызвано очередным социальным заказом государственной власти для пропаганды атеистических взглядов.

Гордиенко Н.С. в своих работах «Атеизм и религия в современной борьбе идей», «Православные святые: кто они?» высказывает жесткую критику по отношению к Иосифу Волоцкому. «Волоцкий игумен, противник подлинного просвещения, резко осуждавший знания, порицавший размышление в делах веры. Злобный и беспринципный. Жестокость и коварство удивляет даже его предшественников» [7, с. 96, 109, 117]. В другой своей работе

«Православие: словарь атеиста» дает также негативную оценку все деятельности Иосифа Волоцкого. В известной книге автора «Крещение Руси: факты против легенд и мифов ученый высказывает такое мнение: «Монастыри выполняли социальный заказ княжеской власти. Создавали и заново редактировали летописи, документы законодательного характера» [8, с. 137]. Если в средневековый период в книгописных и летописных мастерских, по словам автора, выполняли «социальный заказ», то это же можно отнести и к самому Н.С. Гордиенко.

Историк Е.Ф. Грекулов в своей книге «Православная инквизиция в России» дает следующую оценку Иосифу Волоцкому: «Суровый и непримиримый гонитель антицерковного движения. После Иосифа во главе церковников, настаивавших на казни противников церкви стал московский митрополит Даниил» [10, с. 105]. В своем произведении автор последовательно выступает с позиции научного атеизма, материалистического мировоззрения критики идеологии Русской Православной Церкви.

В 1981 г. выходит книга историка Н.М. Золотухина «Иосиф Волоцкий». В этой книге автор объективно подходит к личности Иосифа Волоцкого и дает ему соответствующую характеристику. Он пишет: «Этот известный церковный деятель и писатель XVI века является одной из самых значительных фигур русского средневековья. Русское средневековье трудно представить без этого имени» [16, с. 15]. В тоже время центральной идеей этой книги является атеистическая оценка взглядов Иосифа Волоцкого и его просветительской деятельности.

Мануйлова Д.Е. в своей книги «Церковь и верующие» приводит такой пример: «Филантропическая функция церкви заключается в благотворительности – это подкармливание нищих и бедняков. К примеру, в монастыре Иосифа Волоцкого кормили толпы голодающих – до 500 чел., а трапезной собиралось до 700. Разумеется, все это делалось за счет средств, источником которых, в конечном счете, была эксплуатация трудящихся» [28, с. 31]

Автор считает, что благотворительная деятельность монастыря способствовала консервации феодальных общественных отношений.

Герасимов Ю.Н. и Рабинович В.И. по поводу Иосифо-Волоцкого монастыря отмечают: «Собор Иосифо-Волоцкого монастыря, расположенный в Московской области также используется как комплексный музей. В нем есть минимальная экспозиция по истории собора и экспозиция краеведческого музея. В таком старом храме целесообразно открыть музей научного атеизма или прекрасный концертный зал» [5, с. 59]. Весьма показательная точка зрения...

Вывод можно сделать следующий. Вся культурно-просветительская деятельность Советского периода была направлена не просто на борьбу с религиозной идеологией, но и с памятью о наиболее выдающихся событиях церковной и общерелигиозной истории. Поэтому за семьдесят лет существова-

ния советской власти у большинства ученых выработалась отрицательная оценка деятельности преподобного Иосифа Волоцкого, что относится, конечно, не только к его фигуре.

Особую страницу историографии преподобного Иосифа Волоцкого представляют исследования ученых-эмигрантов. В советское время было принято критически относиться к их деятельности. Так, Н.С. Гордиенко отмечает: «Эмигрантские лидеры создали в зарубежных странах разнообразные церковные объединения. Русская зарубежная церковь выступает с позиции клерикального антикоммунизма и ведет подрывную деятельность против Советского Союза» [9, с. 29-30].

Однако русская богословская наука обрела второе дыхание в стенах Парижского свято-Сергиевского института, основанного митрополитом Евлогием (Георгиевским). После оккупации Франции немецкими фашистами, большинство русских эмигрантов и профессоров-богословов выехали в США, где архиепископом Сан-Франциском Иоанном (Шаховским) была основана Свято-Владимирская Духовная академия в Джорданвилле, которая стала вторым центром русской богословской мысли эмиграции первой волны.

Одним из ведущих ученых русской эмиграции являлся А.В. Карташев. Он окончил Петербургскую Духовную Академию, стал доктором церковных наук, профессором по истории церкви, обер-прокурором Синода Временного правительства, членом Поместного Собора.

С 1919 г. он профессор Свято-Сергиевской Духовной Академии в Париже и член Епархиального Совета западноевропейской митрополии. Книга А.В. Карташева «Очерки истории русской церкви» является наиболее авторитетным научным трудом, вобравшим в себя всю глубину знаний по истории Русской Церкви, накопленных русской и зарубежной историографией. Автор писал: «Появление на поприще Московской Церкви конца XV – начала XVI столетий фигура Иосифа Волоколамского должна быть признана фактом симптоматическим. Иосиф натура героическая. Его монастырь, хоть и отгороженный от мира, но пространственно – в самом мире, для скорой ему помощи. Он исповедует традиционную формулу о нормальности царской власти, как миропомазанной» [21, с. 495, 497, 501].

Флоровский Г.П. выдвигает теорию кризиса византизма на Руси в период и после татарского ига. Будучи византинистом, он ставит на первый план идею продолжения Византийской духовно-аскетической традиции. Ученый отрицательно относится к Иосифу Волоцкому. Он пишет: «В своем «Просветителе» Иосиф готов подходящее взять из западного источника. Деятельность иосифлян не благоприятствовала культурному подъему» [40, с. 23]. Скорее всего, Г.П. Флоровский в данном случае имеет в виду отношения Иосифа Волоцкого и архиепископа Новгородского Геннадия к западному литературному богословскому и литературному ключу. Что касается друга и сподвижника преподобного Иосифа Волоцкого Святителя Геннадия (Новгородско-

го), то он в действительности вынужден был обратиться к западным рукописям при составлении полного библейского текста. Но это было обусловлено отсутствием в то время на Руси некоторых библейских книг в славянских и греческих переводах. Что касается преподобного Иосифа Волоцкого, то здесь можно возразить ученому. В действительности в библиотеке Волоколамского игумена большинство книг составляли работы

Восточных отцов Церкви, а к западным он обращался потому, что их работы на тот период времени более распространены на Руси. Что касается еще одного аспекта культурно-религиозной деятельности Иосифа Волоцкого, то по этому поводу историк церкви Валерий Зуйков в 1994 г. писал: «Об Иосифе делает Флоровский разные заключения. Но неужели не понятно, что искусство Дионисия, без сомнения, самое прекрасное явление русской культуры времен Иосифа Волоцкого. В своем монастыре Иосиф собрал 87 картин Дионисия, 9 икон Андрея Рублева, 37 картин сына Дионисия – Феодосия» [17, с. 14].

Федотов Г.П. один из ведущих отечественных религиозных мыслителей. В 1925-1940 гг. профессор русского православного богословского института в Париже, затем профессор Свято-Владимирской Духовной Академии в Нью-Йорке, один из основателей журнала «Новый град». Интерес в религиозной судьбе России был фактически основным интересам Федотова. В своей книге «Русская религиозность» он писал, что «при своих исключительных дарованиях, учености и воли, преподобный Иосиф не мог замкнуться в стенах своего монастыря. Он принимал участия во всех вопросах, волновавших его богатыми событиями время. В церковных делах его периода слово Иосифа было решающим. В течение тридцати лет он писал и действовал против еретиков «жидовствующих» и их заступников» [38, с. 286-287].

Таким образом, эмигрантский период впитал в себя лучшие традиции свойственные дореволюционной историографии. Высокая оценка деятельности Иосифа учеными этого направления обусловлена этим обстоятельством.

Падение коммунистического строя послужило началом к восстановлению искусственно прерванных религиозных традиций. Еще двадцать лет тому назад было бы трудно ожидать такого мощного церковного возрождения. Оно коснулось и деятельности исследователей русской культуры позднего средневековья, заново пересмотревших значение личности Иосифа Волоцкого. Лихачев Д.С. писал: «Иосиф Волоцкий отвергал стяжательства (накопление богатства), как средства личного обогащения, но решительно отстаивал богатства монастырей, видел в этих богатствах милосердие и благотворительность. Принцип общежития иноков (принцип киновия, коммуны) был большим достижением для своего времени» [25, с. 311].

Известный Петербургский ученый А.Ф. Замалеев отмечает: «Начатая Иосифом идеологическое возвышение самодержавной власти стало нормой русской политической мысли XVI-XVII вв.» [13, с. 14]. Далее автор пишет,

что «Иосиф Волоцкий представлял линию аллегорического рационализма, выразившуюся в учениях Илариона и Климента Смолятича» [13, с. 14]. Автор считает, что идеи Иосифа Волоцкого о соединении царской и церковной властей совпали с расцветом Московского церковно-государственного духа. Просветительскую деятельность Волоцкого игумена Замалеев сравнивает с учением митрополита Илариона (1051 г.) и его произведением «Слово о Законе и Благодати», которое является одним из прекрасных образцов русской исторической литературы. Это богословское произведение стало своеобразным гимном древней Руси, прославлением Киевской державы и ее князей. Замалеев также сравнивает преподобного Иосифа с Климентом Смолятичем – митрополитом, приверженцем аллегорического метода толкования Священного Писания, которое было господствующим среди Киевских книжников.

Заслуживает внимания книга И.Я. Фроянова «Драма русской истории» Автор считает период конца XV – начала XVI вв. весьма опасным для страны религиозно-политическим кризисом. Он дает высокую оценку архиепископу Геннадию и игумену Иосифу Волоцкому: «К доблести наших предков следуют отнести их неукротимую борьбу за спасение русской православной церкви и русской православной государственности» [41, с. 108].

Книга «Русская культура: история и современность» привлекает своей искренностью и объективностью. В ней дается определение православию, как культуuroобразующей религии. Автор работы Т.С. Георгиева выдвигает идею о том, что «Иосиф Волоцкий развил теорию теократического абсолютизма, что укрепило авторитет светской власти и усилило позицию церкви» [4, с. 82].

Историки Ю.Ю. Булычев, Ю.П. Михайлов, богослов А.И. Осипов дают высокую оценку духовно-просветительской и организаторской деятельности Иосифа Волоцкого.

В недавно вышедшей книге А.И. Алексева [1, с. 23] творчество Иосифа Волоцкого рассматривается в качестве ключа к идеям и направлениям, доминирующим в политической идеологии, в богословии, литературе и искусстве России на протяжении всего XVI в. В монографии содержится очерк жизни и деятельности Иосифа Волоцкого, дается краткий обзор его творчества. Рассматривается феномен конца света на исходе 7-й тысячи лет от сотворения мира (1492 г.), делаются интересные замечания по поводу ереси «жидовствующих». В центре внимания находится история создания трактата «Просветитель». Предложен оригинальный взгляд на происхождение памятника, пересмотрены устоявшиеся взгляды на взаимосвязь между этим трактатом и текстом Посланий преподобного Иосифа.

Питирим (Нечаев), митрополит Волоколамский и Юрьевский на наш взгляд дал четкую характеристику Иосифу Волоцкому и основанному им монастырю. «Иосиф Волоцкий и его монастырь явился воплощением представлений об идеальном монастыре, который должен быть не только очагом духовности, но и крупным культурным и хозяйственным центром. Не замыкаться в себе, а нести свет духовного просвещения окружающему миру» [31, с. 3].

В последнее время появилось новое исследование петербургских ученых профессора М.С. Уварова и кандидата культурологии А.В. Щербакова. «Авторы предлагают свой взгляд на события русской истории конца XV – начала XVI столетий, на возникающие в этот период мировоззренческие парадигмы, излагают свою точку зрения на проблемы современного религиозного воспитания и просвещения, связанные с этим периодом» [36, с. 165].

Таким образом, спектр мнений, высказываемых учеными об Иосифе Волоцком весьма обширен по хронологии, по характеру исследования и по месту публикаций. В них – в зависимости от поставленных задач, освещается деятельность Иосифа Волоцкого.

Приведенный историографический анализ позволяет разделить историю изучения личности и творчества Иосифа Волоцкого на две основные части: дореволюционную и последующую (до конца XX – начала XXI вв.). Обращают на себя внимания полнотой изложения работы Макария (Булгакова), Е.Е. Голубинского, Н.А. Булгакова, П.В. Знаменского. После революций наблюдается резкий спад положительных отзывов о деятельности Иосифа Волоцкого. Этот дефицит восполняется лишь в положительных публикациях Д.С. Лихачева, Н.М. Золотухина и некоторых других исследователей. В работах ученых русского зарубежья отдается должное заслугам Иосифа Волоцкого.

Литература о преподобном Иосифе Волоцком, как видим, весьма обширна по хронологической амплитуде. К концу XX – началу XXI столетий, в связи с интенсификацией исследований по древней и средневековой истории России деятельность Иосифа Волоцкого получает все более емкое освещение в работах А.Ф. Замалеева, И.Я. Фроянова, А.И. Алексеева и других современных авторов.

Список литературы:

1. Алексеев А.И. Сочинения Иосифа Волоцкого в контексте полемики 1480-1510 гг. – СПб., 2010.
2. Алексей II патриарх Московский и Всея Руси К читателю серии православная академия // В.В. Болотов. История церкви в период Вселенских соборов. – М., 2007.
3. Булгаков Н.А., протоирей. Церковно-Историческое исследование: преподобный Иосиф Волоцкий. – СПб., 1865.
4. Георгиева Т.С. Русская культура: история и современность. – Ростов н/Д, 2006.
5. Герасимов В.Н. Рабинович В.И. Зодчество и православие. – М., 1986.
6. Голубинский Е.Е. История Русской Церкви. – М., 1900.
7. Гордиенко Н.С. Атеизм и религия в современной борьбе идей. – Л., 1982.
8. Гордиенко Н.С. Православные святые: кто они? – Л., 1879.

9. Гордиенко Н.С. Крещение Руси: факты против легенд и мифов. – Л., 1982.
10. Грекулов Е.Ф. Православная инквизиция в России. – М., 1964.
11. Дубакин Д.Н. Влияние христианства на семейный быт русского общества в период до времени появления Домостроя // Христианские чтения. – № 180, март-апрель. – С. 34-36.
12. Жмакин В.И. Митрополит Даниил и его сочинения. – М., 1882.
13. Замалеев А.Ф. Восточнославянские мыслители: Эпоха средневековья. – СПб., 1998.
14. Замалеев А.Ф. Лекции по истории русской философии. – СПб., 2001.
15. Знаменский П.В. Руководство к истории Русской Церкви. – Минск, 2005.
16. Золотухин Н.М. Иосиф Волоцкий. – М., 1981.
17. Зуйков В. Учение об иконопочитании преподобного Иосифа Волоцкого // Журнал Московской Патриархии. – 1994. – № 7.
18. Иловайский Д.И. История России: Собиратели Руси – Ростов н/Д, 1996.
19. Казакова Н.А., Лурье Я.С. Антифеодальные еретические движения на Руси 14-16 веков – М.; Л., 1955.
20. Карамзин Н.М. История Государства Российского. – Ростов н/Д, 1995.
21. Карташев А.В. Очерки истории Русской Церкви. – М., 2000.
22. Клибанов А.И. Реформационные движения в России XIV – первой половины XVI веков.
23. Ключевский В.О. Полный курс лекций по русской истории. – М., 1993.
24. Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее важнейших деятелей. – Ростов н/Д, 1995.
25. Лихачев Д.С. Великая Русь: история и художественная культура. – М.; Рим, 1994.
26. Лурье Я.С. Иосиф Волоцкий, как публицист. Послание Иосифа Волоцкого – М., 1959.
27. Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский История Русской Церкви – М., 1996.
28. Мануйлова Д.Е. Церковь и верующие. – М., 1981.
29. Мезенцева В.А. Ответы верующим. – М., 1962.
30. Нектарий, иеромонах Историческое описание Иосифо-Волоцкого второклассного мужского монастыря Московской губернии. – М., 1887. – С. 13.
31. Питирим (Нечаев), митрополит Волоколамский и Юрьевский Преподобный Иосиф Волоцкий и созданная им обитель. – М., 2007.
32. Платон (Левшин), митрополит Московский Краткая Российская церковная история. – М., 2010.
33. Платонов С.Ф. Полный курс лекций по русской истории. – СПб., 1999.

34. Покровский П.С. История русской политической мысли. – М., 1951.
35. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. – М., 1993.
36. Уваров М. Щербаков А. Наследие преподобного Иосифа Волоцкого в истории русской культуры. – Lambert, 2012.
37. Усыновия С. Союз Воинствующих Безбожников // Малая Советская Энциклопедия: в 12 тт. – М., 1932. – С. 237.
38. Федотов Г.П. Очерки русской религиозности. – М., 2004.
39. Филарет (Гумилевский), архиепископ История русской церкви. – М., 2001.
40. Флоровский Г.П. Пути русского богословия. – Минск, 2006.
41. Фроянов И.Я. Лекции по истории русской философии. – СПб., 2007.
42. Хрущев И.П. Исследования сочинений Иосифа (Санина), игумена Волоколамского. – СПб., 1868.
43. Шереметьев А.Н. Иосиф Волоколамский. – М., 1899.